

УДК 316.32 + 34.03 + 340.131
ББК Х400.3 + С027:Х04 + Х41

А. М. Асадов

МЕТОДЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ

A. M. Asadov

METHODS OF LEGAL INFLUENCE ON SOCIAL RELATIONS: CONCEPTION RETHINKING

Статья посвящена исследованию методов правового воздействия на общественные отношения. Автором предпринята попытка построения на основе анализа традиционных воззрений относительно методов правового воздействия на общественные отношения, реализуемых в рамках вертикально-иерархических связей, принципиально новой правовой конструкции — косвенных (опосредованных) правовых отношений, позволяющей, по мнению автора, посредством включения в управленческий процесс институтов гражданского общества повысить эффективность правового воздействия.

Ключевые слова: правовое воздействие, методы правового воздействия, убеждение, принуждение, косвенный метод правового воздействия.

This article is devoted to studying of methods of legal influence on social relations. The author made an attempt to create a fundamentally new legal structure – indirect (mediated) legal relationship – that is based on the analysis of the traditional views on the methods of legal influence on social relations that are implemented within the vertically-hierarchical relationships. According to the author, this system allows to improve the efficiency of the legal action by including civil society institutions in the management process.

Keywords: legal influence, methods of legal influence, persuasion, coercion, the indirect method of legal action.

Российское общество ставит перед государством немало задач, успешная реализация которых в условиях современных темпов развития общественных отношений предполагает наличие в руках государства действенного и эффективного инструментария. В свою очередь, одним из важнейших регуляторов общественных отношений выступает право.

Эффективность правового воздействия в целом и правового регулирования в частности обеспечивается с помощью активных методов влияния на сознание и поведение людей. Наиболее универсальными методами такого влияния являются убеждение и принуждение. При воздействии на сознание людей путем убеждения у человека формируются внутренние моральные стимулы, потребность в правомерном поведении. Принуждение же заставляет граждан изменять свое поведение в удобную для общества сторону путем ограничения отдельных прав и за-

конных интересов лиц, совершивших антиобщественные поступки, а также иных лиц, и направлено на предупреждение правонарушений и обеспечение общественной безопасности.

Убеждение и принуждение выступают в качестве внешних средств воздействия на сознание и поведение людей. При этом убеждение воздействует на поведение людей через воспитание общественно необходимых внутренних побуждений, стремлений человека, а принуждение — на внутренние побуждения человека через его действия¹.

Специфический характер конкретных мер воздействия, используемых в процессе регулирования общественных отношений, придает качественную определенность как методу убеждения, так и методу принуждения. Благодаря этому удается разграничить данные методы, а следовательно, учитывая их особенности, использовать более целенаправленно и эффективно.

60

Административное
право

Определяющим методом правового воздействия является метод убеждения, заключающийся в формировании у людей внутреннего осознания необходимости добровольного выполнения предписаний, содержащихся в действующем законодательстве². Однако методы убеждения должны разумно сочетаться с принудительными мерами, поскольку некоторые люди воздержатся от антиобщественного поведения только под страхом наступления негативных последствий персонально для них.

Принуждение традиционно понимается как отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение³. Поскольку распоряжение не исполнено, подвластный противопоставил свою волю воле властвующего, последний вынужден, воздействуя на моральную, имущественную, организационную, физическую сферы подвластного, преобразовать его волю и добиться подчинения. В настоящее время и в обозримом будущем государство вынуждено в целях поддержания определенного уровня эффективности правового воздействия использовать принудительные средства. Хотя это не главный, но не менее, чем убеждение, важный и необходимый метод властвования. При этом, если убеждение присуще всем формам правового воздействия, то принуждение — это специальный метод именно правового регулирования, создающий качественное своеобразие права как социального общеобязательного регулятора. На данное обстоятельство неоднократно указывалось как в отечественной так и зарубежной литературе⁴.

Традиционно отечественная правовая наука ставила на первое место убеждение, указывая, что именно оно, воздействуя на сознание людей, создает у них потребность в правомерном поведении⁵. Вместе с тем в последнее время и за рубежом, и в нашей стране прослеживается тенденция преувеличивать эффективность убеждения как средства направлять поведение людей. Пропаганда представляется могучим инструментом. Искусному применению пропаганды приписываются многие поразительные успехи. Как отмечает американский социолог Эрик Хоффер: «...мы стали бояться слова так же, как меча»⁶. «На самом же деле, — продолжает он, — сказочные результаты, приписываемые пропаганде, совсем не похожи на падение стен Иерихона, приписываемое трубным звукам Иисуса Навина. Будь пропаганда сама по себе хотя бы на одну десятую так сильна, как ее изображают, тоталитарные режимы России, Германии,

Италии, Испании были бы значительно мягче. Они были бы крикливыми и бесстыдными, но без страшных зверств секретной полиции, без концлагерей, без массового истребления людей. Правда заключается, по-видимому, в том, что одна пропаганда не может насильно овладеть не принимающими ее умами; пропаганда не способна внедрять совершенно новое, а потерявших веру привести к ней не может. Пропаганда проникает в уже открытые умы и утверждает в них не новые мысли, а только оформляет те, которые уже существовали. Умелый пропагандист заставляет кипеть мысли и страсти, бродившие в умах слушателей. Он только отзывается на их сокровенные чувства. Добровольно верить можно заставить только в то, что люди уже «знают»...»⁷.

Не принижая значения убеждения в правовом регулировании, следует признать, что сила права состоит и в принуждении. Именно оно делает право тем уникальным инструментом воздействия на общественные отношения, коим оно является на протяжении последних нескольких тысяч лет. Отличие права от иных социальных регуляторов, таких как мораль, нравственность, религия и т. п., состоит в его обязательности, которая подкрепляется принуждением. Абсолютно справедливо утверждение В. Н. Кудрявцева, что «...право не просто информирует граждан и коллективы о полезных, возможных или вредных для общества формах поведения, не только указывает на одобряемые социальные ценности, но и делает это властным образом, устанавливая правила поведения, которые необходимо исполнять, в том числе под угрозой применения санкций»⁸. Сами по себе средства убеждения, как бы ни были привлекательны, не могут удерживать в людях потребность в правомерном поведении, если они утратили убежденность в его необходимости. Поэтому и требуется такой порядок, при котором, если люди утрачивают убежденность в необходимости правомерного поведения, их заставляют вести себя надлежащим образом силой. Обеспечивая законность и правопорядок, государственное принуждение само должно оставаться легитимным, т. е. его меры должны применяться исключительно специально уполномоченными лицами, при этом такие лица не вправе применять принудительные меры, не предусмотренные законом.

В обществе существуют различные виды принуждения. Так, по объекту воздействия различаются психическое, материальное, организационное и физи-

ческое принуждение. Последнее может быть направлено как на личность, так и на имущество. Принудительные меры могут применяться к индивидуальным и к коллективным субъектам, в то же время убеждение, предполагающее воздействие на сознание, волю и чувства, может использоваться только в отношении человека. По юридическому характеру следует отличать правовое принуждение — основанное на праве — и неправовое принуждение — право игнорирующее. К сожалению, в настоящее время достаточно часто приходится сталкиваться с примерами последнего (насилие, произвол). Юриста в первую очередь интересует правовое принуждение, которое служит средством охраны правопорядка. В отечественной юридической литературе правовое принуждение характеризуется следующей совокупностью признаков: 1) Структура, пределы, функции правового принуждения определяются потребностями общества в нем. Принуждение не направлено против человека, не выражает антагонистического противоречия между индивидуумом и обществом. Границы правового принуждения лежат там, где интересы отдельного лица согласуются с интересами общества в целом; 2) Принуждение может считаться правовым только тогда, когда оно основывается на праве и реализуется в соответствии с ним. Правовое принуждение должно подчиняться общим принципам права. Не допускается произвол в деятельности правоприменительных органов. Меры государственного принуждения должны быть справедливы, выражать интересы общества в целом и не ущемлять без необходимости интересы отдельного лица; 3) Правовое принуждение применяется на основе строгой регламентации его объема и пределов, нормативного установления оснований, порядка реализации конкретных мер воздействия; 4) Весь процесс применения государственного принуждения предполагает строжайшее соблюдение законности, обеспечиваемой специальным комплексом гарантий, в том числе и правовых. Тем самым обеспечивается охрана прав, свобод и законных интересов отдельных лиц; 5) Назначение правового принуждения состоит в исправлении и перевоспитании правонарушителей, в предупреждении новых правонарушений, в выявлении и пресечении уже совершенных, в устранении их последствий.

В качестве специально-юридического метода правового воздействия следует указать законность, которая является

одной из ключевых правовых категорий. Между тем ее понятие вызывает серьезные споры среди специалистов. В одном случае законность рассматривается слишком широко: в ее понятие включаются не только требования по соблюдению, неукоснительному исполнению и правильному применению законов и принятых в соответствии с ними подзаконных актов, но и сама законодательная деятельность государства и сами законы⁹. Действительно, законность самым непосредственным образом связана с законами и законодательной деятельностью. Как справедливо указывает Д. А. Керимов: «Реализацию законов на основе требований законности нельзя себе представить при отсутствии самих законов, равно как и законодательная деятельность потеряла бы какой-либо смысл, если бы созданные в результате этой деятельности законы не реализовывались в жизнь»¹⁰. Законы и принятые в соответствии с ними подзаконные акты в своей совокупности образуют основу законности, но не тождественны ей и не являются ее элементами. Требования законности распространяются не только на процесс реализации законов, но и на законотворчество. Законность — это не только «...неукоснительное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов органами государства, должностными лицами, гражданами и общественными организациями»¹¹. Реализация рассматриваемого метода правового воздействия предполагает соответствие самих законов уровню социально-экономического развития страны, реальным ресурсам общества. Требования законности распространяются и на другие стороны законодательной деятельности, например: установление верховенства закона в правовой системе, последовательное соподчинение правовых актов по их юридической силе и сфере реализации, своевременность принятия новых нормативных правовых актов, изменение, уточнение и отмена действующих и т. п. Многие из названных требований законности находят свое выражение в самих законах. Однако, как отмечалось, тесная связь законотворчества, закона и законности как явлений близких и взаимообусловленных, тем не менее, не позволяет их отождествлять.

Определение законности как метода правового воздействия, как требования точного и неуклонного соблюдения действующего законодательства хотя и имеет под собой основание, но в целом освещает рассматриваемое явление

только с одной стороны, т. е. объясняет его не в полной мере. Законность в современных условиях как самостоятельное, сложное социально-правовое явление есть конкретно-историческое состояние правомерности, поддерживаемое как в самом законодательном материале, так и в процессе его реализации. Ключевым моментом в понятии законности является категория правомерности. Данная категория может быть объяснена как сообразность субъективных прав, отраженных и закрепленных в действующем законодательстве, с самими правилами и принципами реализации общественных отношений. Правомерность охватывает, конечно, и сферу действующего законодательства; здесь она отражает сообразность между самим законодательством и социальной природой самого права, а также упорядоченность в самой системе законодательства.

Именно преодоление несогласованности воли и интересов отдельных участников общественных отношений есть, по нашему глубокому убеждению, сущность не только правового регулирования, но и правового воздействия в целом. Анализ отечественной и зарубежной юридической литературы позволяет констатировать, что большинство рассуждений о сущности правового регулирования и правового воздействия сводятся к отрицанию воли подвластного и внешнему воздействию на его поведение, т. е., главным образом, рассматривается принудительный аспект правового воздействия. Исключение традиционно составляет гражданско-правовая наука, которая в силу предмета и метода гражданско-правового регулирования вынуждена исследовать не только волю, но и интерес.

В настоящем исследовании ни в коем случае не отрицается значение правового принуждения как основополагающего метода правового воздействия. Более того, мы полностью согласны с теми авторами, которые указывают на принуждение как на сущностный признак права. Однако следует отметить, что право не может и не должно ограничиваться исключительно подавлением и игнорированием воли участников общественных отношений. Ему могут и должны быть присущи такие конструкции и механизмы, которые позволяли бы обеспечить согласование их интересов.

Интересы и воля субъекта запускают механизм целеполагания в праве. В идеале интересы субъекта право-творческой деятельности должны соот-

носиться с интересами общества, а последние — с интересами индивида. Соответственно, аналогичным представляется соотношение целей указанных субъектов. В. Н. Орлов, А. И. Экимов справедливо указывают на тот факт, что «...индивидуальные цели не могут быть противопоставлены общественным только в силу того, что они отражают личные потребности индивида. Хотя индивидуальные и общественные цели и не сводятся друг к другу, между ними нет и непреодолимой грани. Общественные (общественно значимые) цели представляют собой такие цели, которые выражают коллективную волю, общие интересы людей. В них акцентируются и трансформируются индивидуальные цели личностей...»¹².

Анализ традиционных для отечественной юридической науки концепций правового воздействия на общественные отношения, а также выводов и предложений зарубежных юристов, взглядов представителей смежных наук (философия, экономика, финансы и кредит, социология, политология и др.) дает возможность прийти к выводу о том, что современные условия развития нашего общества не позволяют ограничиться только принуждением. Оно предполагает реализацию линейных взаимосвязей, которыми характеризовалось наше государство в советский и дореволюционный периоды, поскольку полностью соответствовало вертикально-иерархической модели. Первоначальной основой этой модели, реализованной в Российской империи, а в дальнейшем унаследованной и Советским Союзом, являлись взгляды Лейбница о регулярном государстве¹³. Современное российское общество и государство не могут ограничиваться традиционными линейными моделями (начальник — подчиненный, контролирующий — контролируемый, властвующий — подвластный). Переход от административно-командной системы хозяйствования к рыночным механизмам, внедрение в систему государственных органов принципа разделения властей обусловили необходимость построения механизмов не только вертикально-иерархических линейных связей, но и горизонтально-интегрированных нелинейных.

Необходимость построения последних обуславливает существование наряду с основными методами правового воздействия, такими, как убеждение, принуждение и др., специального косвенного метода правового воздействия на общественные отношения, при реализации которого осуществляется согласование

ведомственных интересов отдельных государственных органов с общегосударственными и общественными интересами, а также интересами отдельных лиц через создание и функционирование специальных структур (институтов гражданского общества). Это концептуально иной метод воздействия, который, как правило, применяется в неиерархических системах.

Действительно, нормы российского законодательства предусматривают широкий спектр возможностей для участия институтов гражданского общества в процессе государственного управления и на этапе нормотворчества (общественная экспертиза нормативно-правовых актов), и на этапе реализации норм права (от деятельности различных общественных советов при исполнительных органах государственной власти до предусмотренной законом возможности некоммерческих организаций принимать непосредственное участие в реализации государственных полномочий), и на этапе контроля (институт общественного контроля), что

указывает нам на нацеленность государства на построение принципиально новых механизмов взаимодействия с гражданским обществом, использование методов согласования интересов участников общественных отношений.

Таким образом, изменение социальных, экономических и политических реалий российского общества и государства неизбежно заставляет нас пересмотреть традиционные взгляды относительно методов правового воздействия на общественные отношения, поскольку, как нами было отмечено: «...цели правового регулирования вряд ли могут быть достигнуты использованием методов правового регулирования, неадекватных основным закономерностям развития регулируемых общественных отношений. Соответственно, эффективное правовое регулирование предполагает использование законодателем арсенала методов правового регулирования с учетом основных закономерностей развития регулируемых общественных отношений, потребностей общества на конкретном историческом этапе развития государства»¹⁴.

Примечания

1. См.: Хайкин Я. З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. — М., 1972. — С. 240.
2. См. напр.: Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. — М., 1960. — С. 49.
3. См. напр.: Попов Л. Л., Шергин А. П. Управление, гражданин, ответственность. — Л., 1975. — С. 13—14; Бахрах Д. Н. Административная ответственность. — М., 1999. — С. 3.
4. См., напр.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение. — М., 1978; Сандевуар П. Введение в право. — М., 1994; и др.
5. Попов Л. Л., Шергин А. П. Указ. соч. — С. 7.
6. Хоффер Э. Истинноверующий. — М., 2001. — С. 84.
7. Там же. — С. 84—85.
8. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. — С. 127.
9. См., напр.: Тагиев А. С. Законность как принцип механизма правового регулирования экономики // Гражданин и право. — 2001. — № 9. — С. 37.
10. Керимов Д. А. Методология права. — М., 2000. — С. 493.
11. Юридический энциклопедический словарь. — М., 1984. — С. 101.
12. Орлов В. Н., Экимов А. И. Цель в норме советского права // Правоведение. — 1968. — № 5. — URL: <http://law.edu.ru/article>
13. См., напр.: Герье В. И. Лейбниц и его век: отношение Лейбница к России и Петру Великому. — СПб.: Наука, 2008.
14. Асадов А. М., Драхенберг Т. В. К вопросу о телеологическом критерии дифференциации системы российского права // Проблемы права. — 2012. — № 2. — С. 178.

Reference

1. See: Chaikin Y. Z. The structure and interaction of the moral and legal systems [Struktura i vzaimodejstvie moral'noj i pravovoj sistem]. Moscow, 1972. p. 240.
2. See e.g.: Nedbailo P. E. Application of Soviet legal norms [Primenenie sovetskih pravovyh norm]. Moscow, 1960. p. 49.
3. See e.g.: Popov L. L., Shergin A.P. Management, citizen, responsibility [Upravlenie, grazhdanin, otvetstvennost']. Leningrad, 1975. — p. 13-14; Bachrach D. N. Administrative responsibility [Administrativnaja otvetstvennost']. Moscow, 1999. p. 3.
4. See e.g.: Kudryavtsev V. N. Law and behavior [Pravo i povedenie]. Moscow, 1978; Sandevuar P. Introduction to Law [Vvedenie v pravo]. Moscow, 1994; etc.
5. Popov L. L., Shergin A.P. Management, citizen responsibility [Upravlenie,

- grazhdanin, otvetstvennost']. p. 7.
6. Hoffer E. Man of faith [Istinnoverujushhij]. Moscow, 2001. p. 84.
7. Ib. – p. 84-85.
8. Kudryavtsev V.N. Law and behavior [Pravo i povedenie]. p. 127.
9. See e.g.: Taghiyev A.S. Legitimacy as a principle of mechanism of legal regulation of the economy [Zakonnost' kak princip mehanizma pravovogo regulirovaniya jekonomiki] // The Citizen and the Law [Grazhdanin i pravo]. 2001. № 9. p. 37.
10. Kerimov D.A. Law methodology [Metodologija prava]. Moscow, 2000. p. 493.
11. Juridical encyclopedic Dictionary [Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar']. Moscow, 1984. p. 101.
12. Orlov V.N., Ekimov A.I.. The goal in the norm of soviet law [Cel' v norme sovetского prava]. // Jurisprudence [Pravovedenie]. 1968 № 5 // <http://law.edu.ru/article>
13. See e.g.: Guerrier V.I. Leibniz and his century: Relationships Leibniz to Russia and Peter the Great [Lejbnic i ego vek: Otnoshenija Lejbnica k Rossii i Petru Velikomu]. St. Petersburg, Nayka, 2008.
14. Asadov A.M., Drahenberg T.V. «Revisiting the teleological criteria of differentiation of the Russian law» // Problems of Law, 2012, № 2, p. 178.

АСАДОВ Али Мамедович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права, Уральский институт экономики, управления и права. 620026, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Луначарского, 194. E-mail: asadovali@gmail.com

ASADOV Ali Mamedovich, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 620026, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Lunacharskij St., 194. E-mail: asadovali@gmail.com

